

В декабре 2014 года Россия и Беларусь отмечают 15-летнюю годовщину создания Союзного государства. К этой знаменательной дате журнал “Наши современники”, вложивший немало сил в укрепление интеграционных связей между нашими странами и народами, публикует статью об инициаторе и идеологе создания Союзного государства Александре Григорьевиче Лукашенко.

ЮРИЙ ГОДИН

ЛУКАШЕНКО: “20 ЛЕТ В СОЮЗЕ С РОССИЕЙ”

На пути к независимости

25 августа 1991 года Верховный Совет Белоруссии принял Декларацию о государственном суверенитете бывшей союзной республики, придав этому решению статус конституционного закона. Руководству СССР из Минска было официально заявлено: “Де-юре мы ещё одна семья, но жить будем по разным квартирам”. Придание Декларации о независимости конституционного статуса, при всей значимости этого факта, по сути дела, ничего не меняло, но это был серьёзный шаг на пути ликвидации Советского Союза. Окончательный развал великой державы состоялся 8 декабря 1991 года, когда на территории Белоруссии – в Беловежской пуще – был денонсирован Союзный договор 1922 года. С этого момента Белоруссия, как и остальные союзные республики, отправилась в свободное, самостоятельное плавание в бурном море мировой политики и экономики, став независимым государством и субъектом международного права.

За двадцать с лишним лет Республика Беларусь прошла сложный путь становления национальной государственности и трансформации внутренней социально-экономической системы. На наш взгляд, в условиях глобализации её внешняя и внутренняя политика претерпела несколько этапов, подвергаясь сильному воздействию как с Запада (Евросоюз и США), так и с Востока (Россия, СНГ, Китай). Это воздействие определяло кардинальные изменения во внутренней жизни страны, которые во многом повлияли на целенаправленный выбор и реализацию специфической, социально ориентированной рыночной модели трансформации национальной экономики Белоруссии. Отмеченные факторы наложили серьёзный отпечаток на внешнеполитический и внешнеэ-

ГОДИН Юрий Фёдорович — экономист-международник, в 1973–2010 годах работал в высших структурах государственной власти. В 1997–2001 годах “делал” аналитику для президентов Б. Н. Ельцина и А. Г. Лукашенко перед заключением Договора о создании Союзного государства, в 2002 году защитил докторскую диссертацию по теме “Усиление интеграционного взаимодействия России и Белоруссии в условиях становления Союзного государства”. По совместительству занимался научными исследованиями в Российской академии наук, автор трёх монографий и более 150 научных статей по российско-белорусской интеграции. Живёт в Москве.

кономический курс руководства республики, закрепление её внешнеполитического вектора и ориентацию на Восток, прежде всего, на Россию – главного стратегического союзника и партнёра.

Конкуренция за вектор развития

Первый этап самостоятельного пути молодой республики (август 1991-го – июль 1994 года) можно назвать периодом выживания и поиска путей национального развития. Белоруссию тогда возглавлял тандем: председатель Совета Министров Республики Беларусь Вячеслав Кебич и председатель Верховного Совета Республики Беларусь Станислав Шушкевич. Позиции, внешнеполитический вектор и внутривнутриполитическая ориентация их были антагонистичны. Это и понятно, если первый как государственный хозяйственник стоял за сохранение экономических связей с Россией, отдавал приоритет развитию внешнеполитических отношений с Москвой, а второй как выдвигенец националистического Белорусского народного фронта (БНФ), русофоб устремил свои взоры на соседнюю Польшу и на Запад. Сделав блестящую карьеру в СССР, Шушкевич стал одним из его могильщиков и считал это, по утверждению Кебича, чуть ли не подвигом¹.

За короткий срок правления противостоящих друг другу руководителей правящий тандем привёл Республику Беларусь к экономическому и политическому коллапсу. В результате только за 1992-1994 годы в условиях гиперинфляции из страны было вывезено оборотного капитала на сумму более 11 млрд долларов, что составляло две трети всего оборотного капитала республики. Экономика Белоруссии оказалась в одночасье фактически обескровленной и отброшенной на многие годы назад. В стране за отмеченный период произошло снижение объёмов производства, по сравнению с уровнем 1990 года, по автомобилям – в 3,5 раза, тракторам – почти в 4 раза, по телевизорам – более чем в 7 раз и т. д. Повсеместно останавливались предприятия, а 80% из них оказались на грани банкротства; только 2% производственных единиц в сельском хозяйстве работали рентабельно².

По оценке Института экономики Национальной академии наук Беларуси, развитие кризисных процессов в республике “подвело государство к опасной и тревожной ситуации возможной утраты национальной безопасности в результате полного разрушения экономического потенциала”³. Александр Лукашенко дал тому периоду известную ёмкую характеристику: “Власть валялась под ногами”.

Победа Лукашенко

В этот сложный момент жизни молодого государства 10 июля 1994 года на выборах президента Республики Беларусь победу одержал Александр Лукашенко. С его приходом на высший пост страны начался новый, продолжающийся по сегодняшний день этап становления и развития всех сторон общественной жизни Белоруссии.

Вот уже двадцать лет внутренний и внешний курс молодой республики определяет Александр Григорьевич – самобытный, в меру амбициозный, крестьянский прагматичный выходец из деревни на Могилёвщине, прошедший путь в политике от председателя колхоза до директора совхоза, от народного депутата СССР до председателя Антикоррупционной комиссии Верховного Совета Белоруссии. Четвёртый раз подряд он избирается белорусским народом на пост главы республики.

Без всякого сомнения, как внутренняя социально-экономическая политика, так и подчинённая ей внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия страны непосредственно связаны с личностью белорусского президен-

¹ См. подробнее: Кебич В. Испытание властью. Из жизни премьер-министра. Минск, “Парадокс”, 2008, 480 с.

² Лукашенко А. Мы открыты для диалога и сотрудничества. Минск, “Беларуская Думка”, 1999, № 6. С. 8, 9.

³ Никитенко П. Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. Минск, Институт экономики НАН. С. 17.

та. Лукашенко сумел консолидировать свой народ и направить его на социально ориентированный характер реформ как объединяющей идеи. При этом белорусский лидер показал себя истинным защитником национально-государственных интересов во внешней сфере. Тем самым он завоевал доверие, поддержку и уважение со стороны белорусского народа и нажил достаточно врагов на Западе; там его объявили даже последним диктатором Европы, ввели против него санкции, сделав невъездным в страны ЕС и США.

Харизматические черты характера белорусского президента во многом остаются определяющими при выработке и проведении внешнеполитического курса Минска как в отношении главного стратегического союзника – Москвы, в том числе в рамках СНГ, так и – особенно – по отношению к Западу.

Белоруссия в мировой политике

Став независимым государством, Республика Беларусь, как и другие страны СНГ, решает чрезвычайно важную и сложную задачу рыночной трансформации своей экономики при одновременном интегрировании в мировое хозяйство. В ходе этого процесса республика реализует линию на внешнеэкономическую открытость своего народнохозяйственного комплекса, чтобы включиться в систему мирохозяйственных связей в качестве равноправного участника.

Возрастание экономической открытости меняет соотношение внутренних и внешних факторов развития. Мировая практика свидетельствует, что по мере вовлечения национально-хозяйственного комплекса в мировую экономику внешнее воздействие становится всё более значимым в выборе экономической стратегии. Это означает, что государство в нынешних условиях вынуждено регулировать хозяйственную жизнь внутри страны с учётом процессов, происходящих в мировом хозяйстве. Государственная политика концентрируется на приспособлении национального хозяйства к новой системе мирохозяйственных связей, которые сегодня функционируют иначе, чем в прошлом.

Белоруссия относится к разряду сравнительно небольших государств. В составе СССР Белоруссия считалась “сборочным цехом” державы, хотя на долю республики приходилось только 1% территории, 3,5% населения занятых в народном хозяйстве, 4,4% валового общественного продукта. Несмотря на свои малые размеры, Белоруссия занимает очень выгодное географическое положение, располагаясь в центре Европы. Её территория находится на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем нефте-, газо- и продуктопроводов, систем связи, водных и воздушных путей сообщения между промышленно развитой Западной Европой и богатой природными ресурсами Азией. В условиях значительного ослабления мирополитической и мирохозяйственной роли России как правопреемницы СССР, а также в связи с активным продвижением НАТО и Евросоюза на восток Белоруссия играет исключительно важную роль буфера на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России.

Для западных стран геополитическое и геостратегическое значение Республики Беларусь представляет несомненный, можно даже сказать, исключительный интерес. При поддержке антироссийски настроенных прибалтийских, украинских и польских политических кругов предполагается создать буферную зону от Балтийского до Чёрного моря в составе Украины и стран Балтии с последующим включением в неё Белоруссии. В этой зоне предусматривается протянуть с юга на север нефтепровод, снабжённый соответствующими терминалами, а с севера на юг – газопровод для экспорта природного газа из Норвегии. В буферной зоне планируется установить высокие пошлины на провоз товаров из России, предусмотреть жёсткие квоты и коридоры для экспорта российской нефти и газа в Западную Европу, для движения железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта. Западные спецслужбы даже и не скрывают, что их деятельность направлена на отрыв Белоруссии от России, в том числе, по сценарию, по которому они сегодня действуют на Украине, чтобы привлечь Минск на свою сторону, а хозяйственную инфраструктуру республики, по открытому признанию профессора Института международной политики, политики безопасности, оборонного и международного права Университета Бундесвера в Мюнхене Михаэля Штаакка, использовать

как “потенциальное место для размещения ориентированного на российский рынок производства”¹.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой мощный фактор, как двойственное влияние Запада на процессы регионализации и участие той или иной страны в какой-либо интеграционной группировке. С одной стороны, западные страны показывают всему мировому сообществу, что в интеграции, в межгосударственном соединении жить лучше, чем без интеграции. Но с другой – именно Запад оказывает сильное дезинтеграционное воздействие, которое связано, прежде всего, с политикой известных правительств и промышленно-финансовых групп. Такая политика проводится в русле геоэкономической и геополитической стратегии Брюсселя и Вашингтона по дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства и ослаблению России. Наиболее ярким примером подобной политики сегодня является Украина, которая оказалась на перепутье между Таможенным союзом и Европейским союзом. Здесь Запад делает всё, чтобы Киев оказался “подальше и позарубежнее от Москвы”².

Россия – главный партнёр и союзник

В отличие от Украины, где, как оказалось, “политика не дружит с экономикой, а власть – со здравым смыслом и собственными интересами”³, Белоруссия – с приходом к власти Александра Лукашенко – оценила объективные факторы целесообразности единения с Россией и на референдуме 14 мая 1995 года ясно выразила свою волю к всестороннему сближению. Его результаты однозначно показали руководству как в Минске, так и в Москве, что белорусский народ хотел бы не только углубления экономической интеграции двух братских государств, но и полномасштабного восстановления разорванных связей, воссоздания единой государственности. Всенародный референдум в Белоруссии стимулировал нарастание реинтеграционных настроений и в российском обществе, и непосредственно у государственного руководства. Следуя волеизъявлению народов обеих стран и используя исторический шанс, наши лидеры сумели за короткий исторический срок расширить и углубить сферу межгосударственных отношений и запустить объединительный механизм сначала в рамках **Сообщества** (2 апреля 1996 года), затем – в **Союзе** (2 апреля 1997 года), а теперь – на этапе создания **Союзного государства** (8 декабря 1999 года).

Чтобы донести до понимания читателя достаточно объективную информацию о тех многочисленных перипетиях и сложностях межгосударственного интеграционного строительства в рамках российско-белорусского союза, по-видимому, необходимо иметь определённый опыт участия и работы в структурах данного интеграционного объединения, а ещё лучше – заниматься также научными исследованиями в этом направлении. Как представляется, только на этой основе независимый наблюдатель и эксперт может сформировать непредвзятое представление о событиях интеграционного взаимодействия двух стран.

Если во внешней политике России Белоруссия является одной из её составляющих как верный союзник и партнёр в деле реинтеграции постсоветского пространства, то для Белоруссии Россия – это центральное звено в её внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в рамках СНГ, но, главным образом, в реализации интеграционного проекта Союзного государства, а с недавних пор – в создании Таможенного союза.

Следует иметь в виду, что Минск критически зависит от Москвы, от двустороннего торгово-экономического и производственно-кооперационного сотрудничества, особенно в топливно-энергетической сфере. Белоруссия импортирует из РФ 85% энергоносителей и практически весь объём природного газа, что по стоимости превышает одну треть ВВП республики. На долю России приходится более 60% товарооборота Белоруссии, то есть Российская Федерация является для неё основным торгово-экономическим партнёром.

¹ См. Штаак М. Продолжение курса на изоляцию. “Internationale Politik”, № 10, октябрь 2001. С. 83.

² См. подробнее: Годин Ю. Ф. “Славянский треугольник”. М., ИМЭМО, журнал “Россия и новые государства Евразии”, 2014, № 2.

³ См. Глазьев С. Ю. На пороге союза. М., журнал “Однако”, 23.11.2009. С. 16.

Таким образом, на внешнюю политику Минска кардинально влияет поведение Москвы в отношении своего ключевого союзника и важного партнёра, который именно за свою промосковскую позицию постоянно подвергается открытой обструкции со стороны западных государств. Следует, однако, особо подчеркнуть, что и отношения Александра Григорьевича во взаимодействии с Кремлём не всегда складывались гладко. Попытаемся проанализировать основные эпизоды, в том числе кризисные, взаимоотношений Минска с правящими кругами России в течение последних двадцати лет нахождения Лукашенко у власти.

Влияние российских групп и интересов

После развала СССР интересы Москвы в отношении независимой Республики Беларусь сильно эволюционировали. Первое время (с декабря 1991 года до прихода к власти в Минске в 1994 году Александра Лукашенко) Кремль был поглощён внутренними проблемами. Для радикально-реформаторских политиков во главе с Е. Т. Гайдаром, задававших тогда тон в России, Белоруссия особого интереса не представляла. Вопреки заявлениям об укреплении дружбы с белорусским народом, Москва на деле стремилась дистанцироваться от Минска, отдавая предпочтение прозападной политике.

В 1994–1999 годах (до отставки Бориса Ельцина) интерес к сотрудничеству с Белоруссией заметно вырос. Это случилось, как уже отмечалось выше, когда Александр Лукашенко стал главой государства под лозунгом единения с Россией и недвусмысленно развернул свою страну на Восток. Эта радикальная переориентация внешней политики объяснялась, среди прочего, резким ухудшением состояния белорусской экономики, сильно пострадавшей от разрыва кооперационных связей с Россией. В 1997 году в Москве за объединение высказалось 92% респондентов, а в Белоруссии – более 80%. Начавшееся сближение было закреплено рядом договоров: о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, о создании Сообщества двух государств, о Союзе Беларуси и России и, наконец, о создании Союзного государства.

Но одновременно возникли значительные трудности. Радикальные реформаторы, возражавшие против создания Союзного государства, обладали сильными позициями в российской исполнительной власти, в то время как левые и левоцентристские силы, поддержавшие российско-белорусскую интеграцию, пытались оказывать давление на Ельцина и его администрацию через парламентское большинство. Ельцин всё время лавировал и сдерживал радикальные инициативы Лукашенко.

Самое яркое и, на наш взгляд, самое драматичное проявление системного кризиса, его кульминационный момент во взаимоотношениях руководства двух стран мы – специалисты Исполкома Союза Беларуси и России – наблюдали в течение 1999 года, когда “утрясались” узловые моменты Договора о создании Союзного государства. Тогда официальный Минск посчитал предложенный российской стороной проект практически ничем не отличающимся от действовавшего Договора о Союзе Беларуси и России. Белорусский лидер не раз отмечал, что российский вариант проекта по своей сути и содержанию не соответствует своему названию, и даже в сердцах обозвал его “посмешищем”.

Александр Лукашенко выдвигал более радикальный вариант, который предполагал введение поста единого президента и создания парламента на основе всеобщих выборов, формирование общего союзного правительства, то есть создание полноценной государственно-политической надстройки Союзного государства с едиными органами власти. Кроме того, по мнению белорусского президента, такое государство должно иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты верховной власти. В конце концов, в символический день – 8 декабря 1999 года – долгожданный Договор был всё-таки подписан в Кремле двумя президентами стран-союзниц.

Заключение Договора о создании Союзного государства, несомненно, создало предпосылки для преодоления системного кризиса в двусторонних отношениях. Однако, как показали дальнейшие события, этого не произошло.

Поведение Москвы и Минска, их воззрения на модель двусторонней интеграции после ухода с политической сцены одряхлевшего Б. Н. Ельцина и

прихода ему на смену молодого В. В. Путина кардинально изменились. Если во времена правления Бориса Николаевича двустороннюю интеграционную идею всё время инициировал Александр Григорьевич, то с приходом к власти прагматичного Владимира Владимировича владение “мячом интеграционного процесса” не сразу, но постепенно перешло к Кремлю. Это стало ясно после того, как Москва предложила Минску три известных сценария межгосударственного объединения на основе принципа “отделения мух от котлет” и получила в свой адрес адекватный “любезный” ответ. После этого интеграционное взаимодействие на десятилетие фактически зашло в тупик. “Процесс строительства Союзного государства на сегодняшний день застопорился”, – заявлял тогда не раз Лукашенко. Белорусский лидер как Председатель Высшего Государственного Совета Союзного государства также не раз констатировал, что первое десятилетие 2000-х годов в союзном строительстве следует назвать “замороженным этапом”.

Мы можем сделать вывод, что Кремль при новом лидере сменил интеграционный вектор.

Россия поставила Белоруссию перед альтернативой: либо полное объединение, либо ничего. Путин фактически предложил Минску влиться в состав России с потерей национального суверенитета. Лукашенко же настаивал на равных правах для своей страны в рамках Союзного государства. Этот вариант, в свою очередь, не устраивает Кремль из опасения превратиться из федерации в конфедерацию с непредсказуемыми политическими последствиями для судьбы России. Кроме того, против создания Союзного государства с равными правами для Белоруссии выступают российские этнонациональные территориальные образования. Их лидеры ещё на стадии обсуждения Договора о создании Союзного государства заявляли: “Мол, что нам делать в славянском Союзном государстве?”

Иными словами, Россия приняла тогда решение в отношении Белоруссии: либо объединение в одно государство на условиях Москвы, либо новые отношения с Белоруссией – не как с союзником, а как с любым другим иностранным государством, без особых поблажек и преференций. Были отменены “специальные условия” в торговле с Минском, в отношении которого Москва заняла сугубо рыночную позицию: “Утром деньги – вечером стулья”. Хотя в принципе Россия не очень-то и нуждалась в тех дополнительных рублях, которые стали платить белорусы за поставки российских энергоносителей по новым ценам. По мнению белорусской стороны, в новом подходе Москвы к отношениям с их республикой преобладал чисто политический мотив.

Судя по всему, белорусское руководство не рассчитывало на такой стремительный пересмотр отношений. Как объяснил А. Г. Лукашенко, “текущие проблемы в белорусско-российских взаимоотношениях – это не более чем неприятный эпизод в великой истории двух братских народов”.

Верный союзник России

Несмотря на возникающие противоречия и даже порой кризисные явления во взаимоотношениях Минска с Москвой, следует, однако, признать, что в течение двадцати с лишним лет Белоруссия всегда доказывала свою верность в качестве союзника России и всячески поддерживала почти все её внешнеполитические акции на международной арене. Особо следует отметить, что Республика Беларусь постоянно и активно поддерживает Российскую Федерацию в её усилиях по реинтеграции постсоветского пространства: и в рамках СНГ, и в ЕврАзЭС, а теперь и в Таможенном союзе (Россия, Белоруссия, Казахстан), и, конечно по-прежнему, в строительстве Союзного государства.

В Минске хорошо понимают, что Таможенный союз предполагает гарантированный экономический эффект для всех государств-участников. По расчётам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, члены Таможенного союза за счёт интеграционного, синергетического фактора получают дополнительно около 15% прироста своего ВВП. Получение такого результата связано, прежде всего, со снижением издержек производственной кооперации благодаря устранению тарифных и нетарифных ограничений, а также технических барьеров, внедрению единой системы пограничного и таможенного контроля, общего рынка товаров, услуг и труда, свободного

движения капиталов. В конечном итоге, эти меры повышают конкурентоспособность товаров и способствуют росту национальных экономик государств-участников.

С приходом в Кремль Владимира Путина на третий срок Россия в качестве настоящего лидера начала не только на словах, но и на деле серьёзно усиливать свою интеграционную деятельность на постсоветском пространстве. Результатом этой деятельности стало ускоренное формирование Таможенного союза, всецело поддержанное Минском, а также Астаной. Сторонники единения России и Белоруссии с большим удовлетворением наблюдают дружественные встречи двух президентов, во время которых постепенно преодолеваются межгосударственные разногласия, накопившиеся за последние годы. Приезд Путина в Минск 2 июля 2014 года на празднование 70-летия со дня освобождения столицы Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков свидетельствовал о снятии всех барьеров во внешней политике союзных стран.

Что бы сегодня ни говорили о неприятии фигуры и образа Лукашенко, его “сдача” означала бы крах объединительной идеи двух поистине родственных народов и торжество белорусской оппозиции, которая в случае своей победы, без всякого сомнения, развернёт страну на 180 градусов – прочь от России. Однако у сторонников единения с Белоруссией есть уверенность, что в Минске никогда не повторится сценарий государственного переворота, случившегося в Киеве, и республика не изменит свой магистральный внешнеполитический вектор. Курс на Москву и основы внешней политики Белоруссии, утвердившиеся при правлении Александра Лукашенко, не позволят этого сделать.